

Иероглиф «скрывать» бросился в глаза, и Линь Мо мгновенно всё понял.

Он согнулся в три погибели и отступил обратно в дровяной сарай.

Ван Эр уже спал, и его храп гремел подобно грому.

Линь Мо не стал зажигать лампу и при свете луны, лиявшемся из окна, вытащил тот самый старый деревянный нож.

— Первоначальная стойка: сила идет от земли, скручивай поясницу, подавай плечо вперед, — беззвучно пробормотал Линь Мо, и деревянный нож в его руке, следуя воспоминаниям, медленно совершил рубящее движение.

Движение вышло неуклюжим и совершенно лишенным боевого духа, но сам он был предельно сосредоточен.

[Моделирование и отработка: Базовое искусство владения ножом]

[Уровень мастерства +1, Очки Прозрения -0,5 (затраты на моделирование)]

В голове вспыхнула подсказка системы.

Линь Мо нахмурился: моделирование и отработка неожиданно требовали Очков Прозрения, причем отдача была отрицательной.

Но он быстро сообразил, что таким образом система с помощью Очков Прозрения насильственно корректирует его мышечную память.

Хотя это и било по карману, эффект оказался осязаемым.

После нескольких тренировок он почувствовал, что контроль над ножом заметно улучшился.

В самый разгар тренировки снаружи донесся легкий шорох шагов, смешанный с тяжелым дыханием и звоном металла.

Движения Линь Мо замерли. В мгновение ока он убрал деревянный нож, перевернулся и покатился к стогу сена, одновременно ткнув Ван Эра пальцем в бок.

Ван Эр со сна заворочался и проснулся, но Линь Мо зажал ему рот рукой, так что тот не издал ни звука.

Линь Мо приложил палец к губам, призывая к тишине, и указал на дверь.

Этот парень внутри, он наверняка мертвецки пьян, — раздался злобный голос, принадлежавший не кому иному, как Лю Ху.

Головореза А: — Господин Ху, вы уверены, что это та самая? В этом проклятом дворе разнорабочих темень хоть глаз выколи, как бы не ошибиться.

Лю Ху скрежетал зубами: — Ошибки быть не может! Днем у входа в Медицинскую лавку Цзишитан я лично видел, как он сюда зашел. Это именно этот паршивый дровяной сарай. Черт побери, вчера этот сопляк смел строить мне козни, а сегодня я порублю его на куски и скорблю собакам!

— Мудрость господина Ху не знает границ! Но вот охрана этого двора...

— Какого черта ты боишься? Этот ублюдок Лю Сань обо всем со мной договорился, сегодня ночью они будут закрывать на всё глаза. Быстрее, хватит болтать!

Снаружи раздался пронзительный скрежет клинка, вспарывающего деревянную дверь.

Ван Эр дрожал всем телом, а в его глазах застыл ужас.

Линь Мо же был пугающе хладнокровен: Лю Ху действительно явился, да еще и подкупил Лю Саня.

Он не растерялся, знаком велел Ван Эру продолжать притворяться спящим, а сам бесшумно прижался к стене в тени за дверью.

Щелк.

Дверной засов сдвинули, и деревянная дверь приоткрылась на палец.

Первым протиснулся темный силуэт — это был Лю Ху.

В руке он сжимал зазубренный тесак, лезвие которого отливало зловещим синеватым блеском: на него явно была нанесена отравка.

Войдя, он машинально замер на мгновение, привыкая к тусклому свету, и перевел взгляд в сторону стога сена.

Сейчас.

Линь Мо двинулся.

Он не бросился на Лю Ху — вместо этого резко оттолкнулся ногами от земли и взметнулся пружиной в мертвую зону сбоку и позади Лю Ху, куда не падало его поле зрения.

В то же время он вложил все свои силы в заранее подготовленный твердый комок грязи и с филигранной точностью запустил его прямо в запястье Лю Ху, сжимающее нож.

— Плеть!

Запястье Лю Ху пронзила острая боль, и тесак чуть не вылетел из рук.

Он уже хотел взвыть, но почувствовал, как сбоку и сзади нахлынула мощная волна силы: чья-то рука железными клещами вцепилась в его локтевой сустав, резко дернув вниз, в то время как колено с размаху ударило в поясницу.

— Хруст!

— Угх-а...

Лю Ху издал пронзительный, полный боли крик, половина его тела мгновенно онемела, а тесак со звоном рухнул на пол.

Всё это произошло в считанные доли секунды. Головорез А и головорезы Б, еще не успевшие полностью перешагнуть порог, увидели лишь, как Лю Ху, стояло ему войти, с криком рухнул на землю.

Линь Мо, расправившись с Лю Ху, подбросил ногой упавший тесак и подхватил его на лету.

Его движения текли гладко, словно вода, а силуэт призрачной тенью мелькнул перед головорезом А, который успел протиснуться внутрь лишь наполовину. Тот даже опомниться не успел, как Линь Мо ударил его тыльной стороной клинка по шее.

— Бах!

Головорез А закатил глаза и безвольно осел на пол.

Головорезы Б испугался до смерти, взвизгнул не своим голосом и бросился наутек.

Линь Мо взмахнул запястьем, и тесак сорвался с места, превратившись в черную молнию. Он с безупречной точностью вонзился в землю прямо перед ногами головореза Б, заставив лезвие

гулко завибрировать.

Головорез Б от ужаса споткнулся, рухнул на землю и больше не смел сделать ни единого движения.

Не прошло и трех вдохов, как схватка закончилась.

Линь Мо не обращал на них внимания. Он быстро обыскал тела поверженных и ожидаемо нашел за пазухой у одного из них маленький пузырек — должно быть, ту самую отраву, которой Лю Ху смазал клинок.

Линь Мо вытащил пробку и принялся.

В нос ударил резкий, тошнотворный запах с явными признаками едкого гниения.

[Предмет: Порошок Черного Ветра (низкокачественный яд)]

[Основные компоненты: аконитин, едкая слизь]

[Эффект: попадание на кожу вызывает изъязвление, проникновение в кровь парализует сердечную мышцу]

И вправду смертельный яд! Взгляд Линь Мо стал еще холоднее.

Лю Ху действительно решил убить его.

Он подошел к Лю Ху и присел на корточки.

Лицо Лю Ху побледнело как полотно, а во взгляде, устремленном на Линь Мо, читались смертный ужас и жгучая ненависть.

Линь Мо заговорил очень тихо: — Господин Лю, похоже, правила, которым я учил вас днем, вы не усвоили. Теперь я преподам вам еще один урок: не пользуйтесь ядом, особенно таким никчемным.

С этими словами он поднял деревянный нож и концом рукояти с ювелирной точностью ткнул Лю Ху в точку Цихай на даньтяне!

Тело Лю Ху забилося в сильнейшей судороге.

— Н-нет... не надо...

Лю Ху пытался молить о пощаде, но из его горла вырывались лишь оборванные, хриплые звуки.

Линь Мо сохранял бесстрастное выражение лица. Чуть качнув запястьем, он окончательно разрушил и рассеял эту циркуляцию сил.

[Цель: Лю Ху, дантянь и море ци уничтожены, база культивации полностью разрушена.
Получено: Очки Прозрения +100.]

Одновременно вспыхнула системная подсказка, и количество Очков Прозрения взлетело вверх.

Однако на душе у Линь Мо было совершенно спокойно.

Он поднялся на ноги, пинком подтолкнул припавшего к земле головореза Б и холодно произнес: — Проваливайте. Передайте вашим шавкам и всем остальным слепцам: отныне правила в Городке Цинню устанавливаю я, Линь Мо. Если кто-то еще смеет бесчинствовать, Лю Ху послужит ему примером.

Головорез Б, услышав это словно мансу небесную, торопливо подтащил потерявшего сознание головореза А и воющего от боли Лю Ху, после чего пустился наутек, не смея даже оглянуться — так сильно он боялся, что Линь Мо передумает.

В деревянном сарае вновь воцарилась тишина. Слышно было лишь тяжелое дыхание Ван Эра.

Линь Мо подошел к двери и, глядя в ту сторону, куда бежали Лю Ху и его сообщники, погрузился в глубокие раздумья.

Уничтожив Лю Ху, он временно избавился от проблем в Городке Цинню.

Обернувшись к продолжавшему сидеть с ошеломленным видом Ван Эру, он произнес: — Братец Ван Эр, я разбудил тебя. Всё в порядке, ложись спать, завтра ведь рано вставать.

Сказав это, он вернулся к стогу сена, снова подобрал старый деревянный нож и продолжил отрабатывать еще не до конца освоенное искусство владения клинком.

Тем временем у окна кухни неизвестно когда появился Старик Ху. Его мутный взгляд пронзил ночную темноту и упал на слегка колышущуюся оконную бумагу деревянного сарая, а уголки его губ тронула едва заметная улыбка.

Дантянь уничтожен чисто и без следа. У этого паренька хватит и жестокости, и умения

скрывать свое жало до поры до времени, — тихо пробормотал Старик Ху, после чего развернулся и продолжил ворошить лазурное пламя в печи.

<http://bllate.org/book/19330/1890493>